

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского

**XV Таврические философские Чтения
«АНАХАРСИС»**

ПРАГМАТИКА ФИЛОСОФСКОГО ТЕКСТА

Материалы всероссийской конференции

Симферополь
2019

Прагматика философского текста: материалы Всероссийской научной конференции XV Таврические философские чтения «Анахарсис» (Республика Крым, Судак, пос. Новый Свет, 16-19 сентября 2019 г.) // под ред: Зарапин О. В., Рыскельдиева Л. Т., Шапиро О. А., Шкорубская Е. Г., Шоркин А. Д. – Симферополь: Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского, 2019.

Конференция «Прагматика философского текста» направлена на исследование действенной, деятельностной стороны философского знания. Фундаментальная проблема связи философии с действительностью приобрела особую актуальность в условиях электронной культуры, когда общедоступность текстов позволяет говорить о легкости, с которой идея может овладевать массами. Каков действенный потенциал философского текста? Что значит «претворить философию в жизнь»? Как формируется картина мира современного молодого человека? В ответах на эти вопросы философию можно редуцировать к науке и выявлять практику, соответствующую философской теории. А можно сблизить философию с художественным творчеством и искать поэтические основания философской деятельности. Организаторы конференции исходят из тезиса о наличии у философского знания нередуцируемой специфики и опираются при этом на текстовый подход, который сможет обеспечить необходимую предметную определенность исследований. В его рамках возможно осуществление и междисциплинарных, и узкопрофессиональных исследований, способных показать разные аспекты проблемы философской практики и прагматики, отличить философский текст от научного, художественного, религиозного, политического и др., а также выявить самые разные аспекты философской текстовой деятельности. И постановка, и поиски путей решения проблем философской практики и прагматики будут способствовать оптимизации процессов в издательской, образовательной, идеологической деятельности, а также в работе с молодежью – в ходе формирования критического мышления и способности противостоять воздействию манипулятивных цифровых технологий

<i>Бусов С. В., Зобова М. Р.</i> Философский спор как форма рассуждений о природе сложного.....	67
<i>Васюков В. Л.</i> Стратегии толерантности в диалоге культур.....	68
<i>Власов А. А.</i> Национализм – космополитизм – анархизм: в поисках социальной революции.....	70
<i>Волкова А. А.</i> Перевод как способ колонизации знания.....	72
<i>Вязинкин А. Ю.</i> Стратегии освобождения человека в диалогах «С того берега» А. И. Герцена.....	75
<i>Громова Е. Б.</i> Диалог в новостных репортажах в крымском региональном телеэфире.....	77
<i>Данилова Н. Н., Холина Н. Н.</i> Философия диалога культур (лингвистический аспект).....	79
<i>Демин И. В.</i> Диалог как элементарный механизм перевода в семиотике культуры Ю. М. Лотмана.....	80
<i>Евстигнеев М. Д.</i> Интерпретация «Критики чистого разума» П. Ф. Стросоном как парадигма для кантоведения.....	82
<i>Едошина И. А.</i> Комментарии В. В. Розанова к «Метафизике» Аристотеля как форма диалога.....	84
<i>Зарапин О. В.</i> Диалог как философская практика.....	86
<i>Зволев Н. П.</i> Понятие «здорового смысла» в теории гегемонии Антонио Грамши, и его роль в контексте диалога ученого и общества.....	88
<i>Иванькович Л. В.</i> Диалог. Концепция всеединства в эпистолярном наследии Сергея Дурылина.....	90
<i>Карелин В. М.</i> Технологическая сингулярность как контекст образовательной политики.....	92
<i>Кильдюшов О. В.</i> Мысль между автономностью и агональностью: к социологии философии.....	93
<i>Кудрин С. К., Чудинова Е. М.</i> Марсель дюшан как мыслитель.....	96
<i>Кузьмин А. А.</i> «Наукоучение» Фихте как прагматика человеческого духа.....	98
<i>Кузьмин П. В.</i> Диалоговая коммуникация как основа взаимодействия государства и гражданского общества.....	100
<i>Логинов А. В.</i> Концепции технической цивилизации А. Гелена и Х. Шельски.....	102
<i>Люрья Н. А., Бычкова Н. И.</i> «Идеальные типы» образованности в истории образовательных систем.....	104
<i>Майленова Ф. Г.</i> Исследование проблемы понимания и роли метафоры в зоне обмена.....	106
<i>Мачкаркина О. Д.</i> Философское наследие профессора-богослова И. М. Скворцова (1795–1863): особенности рецепций и проблема интерпретации текстов.....	108
<i>Маишкова Е. Ю.</i> Герцен А. И. и Лифшиц М. А.: диалог сквозь время.....	110
<i>Меньшикова Е. Р.</i> Философия мифа vs натурфилософы: монологи Гесиода как первоэлементы «сократических диалогов».....	113
<i>Михайлов В. В.</i> Проблема снятия языковых ограничений в межкультурной коммуникации.....	115
<i>Останина О. А.</i> Философия и история: диалог текстов.....	116
<i>Плужникова Н. Н.</i> Диалог vs «техно-лог» в условиях информатизации общества.....	118
<i>Рубанцова Т. А.</i> Диалог как способ формирования нового образовательного пространства в университете.....	120
<i>Сидоренко В. А.</i> Специфика диалога между индивидом и антропосферой в эпоху глобализации.....	122
<i>Сливная З. А.</i> Ганс Христиан Андерсен и Анатолий Зверев: от идеи двойничества к диалогу со зрителем.....	124
<i>Шамарина Е. Т.</i> Синтетический подход к философии науки и истории.....	126
<i>Яковлева Л. Е.</i> Диалог философии и поэзии: концепция «поэтического разума» Марии Самбрано.....	128

Логика и аргументация в философском тексте

<i>Берестов И. В.</i> Объективация дискуссий при формализации аргументации.....	132
<i>Боброва А. С.</i> Аргументативные схемы как инструмент оценки: русский vs английский.....	134
<i>Витушко М. В.</i> Архэ-письмо как онтологический способ деконструкции классического понятия письма.....	136
<i>Герасимова И. А.</i> Медицинский спор: актуальные проблемы аргументации.....	138
<i>Жалдак Н. Н.</i> Текст по логике делового языка.....	140
<i>Крыштон Л. Э.</i> Знание, вера и мнение в печатных работах Канта и лекциях по логике.....	142
<i>Лисанюк Е. Н.</i> Три критерия оценки делиберативного аргумента.....	143
<i>Малыхина Ю. Ю.</i> «Критическое мышление» vs «клиповое мышление»: компаративный анализ.....	146

признания истинности [2, С. 323]. Мнение обладает лишь проблематической достоверностью, вера – ассерторической, и только знанию доступна аподиктическая достоверность. Однако не все виды знания, по Канту, обладают аподиктической достоверностью, но лишь те, которые опираются на априорные основания (т. е. математические и метафизические). Те же, которые опираются на эмпирические основания (получаемые из своего или чужого опыта), обладают лишь ассерторической достоверностью [там же, С. 328], [3, S. 851].

Но если ассерторически достоверными могут быть и знания, и вера, то что же все-таки будет служить отличительным признаком одного модуса истинности от другого? На этот вопрос Кант дает весьма однозначный ответ: вера должна быть и всегда является свободной. Она не определяется объективными основаниями, а следовательно, ее нельзя передать, нельзя в строгом смысле убедить другого в истинности предмета веры. Она всегда зависит лишь от субъективных оснований, то есть от свойств и интересов субъекта [2, С. 327]. В этом и заключается ее достоинство. Вера никогда не станет знанием, но ей и не нужно к этому стремиться. Не следует пытаться применить к предметам веры критерии аподиктичности. Этот путь заведет нас в тупик, так как мы, тем самым, все равно не превратим предметы веры в предметы знания, но зато разрушим их специфику и этим неправильным подходом лишь навредим себе, лишив самих себя возможности удовлетворения наших субъективных интересов. Интересы же эти, по Канту, могут быть только практическими. Необходимо считать реальным высшее благо как объект произвольного выбора субъекта, а вместе с этим субъективно необходимо признавать и условия возможности этого объекта (Бог и бессмертие). Таким образом, Бог и бессмертие души признаются предметами лишь веры, но не знания. Веру в эти объекты Кант называет верой моральной и полагает, что только моральная вера и имеет право именоваться верой в собственном смысле слова. Именно этот вид признания истинности характерен для сферы практического применения разума, тогда как в сфере теоретического применения мы имеем дело либо со знанием, либо с мнением.

Список литературы:

1. Кант И. Критика чистого разума. – М.: Наука, 1994. – 591 с.
2. Кант И. Логика // Кант И. Собрание сочинений в 8 тт. – Т. 8. – М.: «Чоро», 1994. – С. 266–398
3. Kant I. Wiener Logik // Kant I. Gesammelte Schriften / Hrsg. von der Königlich Preußischen Akademie der Wissenschaft. Bd. 24, Hf. 2. Berlin: Walter de Gruyter.

Kryshtop L. E. Knowledge, Faith and Opinion by Kant in His Writings and Lecture Notes

In the texts of Kant, both printed and lecture notes, three epistemic modalities – knowledge, faith, and opinion – become important. These concepts are important not only for Kant's theoretical philosophy, but also for practical one. At the same time, for the theoretical philosophy it seems the conceptual pair of knowledge-opinion and the opposition of these concepts to be more significant. For practical philosophy the knowledge-faith conceptual pair is more important. Ultimately, it is on the dilution of these different modalities that Kant justifies the differences between the theoretical and practical use of reason. We see explanations for each of these three modes in the Critique of Pure Reason. But no less interesting for us are Kant's lectures on logic, which greatly complement and expand the understanding of Kant's thought in this aspect.

Keywords: knowledge, faith, opinion, Kant, theoretical philosophy, practical philosophy.

УДК 162.6

ТРИ КРИТЕРИЯ ОЦЕНКИ ДЕЛИБЕРАТИВНОГО АРГУМЕНТА

Лисанюк Е. Н.

Санкт-Петербургский государственный университет, г. Санкт-Петербург, Российская Федерация
E-mail: elenalisanyuk@gmail.com

В докладе предложены три критерия оценки делиберативных аргументов: агентный, деонтологический и консеквенциалистский. АДеКо-критерий служит уточнением стандартной ПРД-оценки аргументов на

приемлемость, релевантность и достаточность. АДеКо-критерий основан на кантовской идее универсализации по агентам, ценностям и последствиям. Под делиберативным аргументом мы понимаем аргумент о действиях или ценностях, нацеленный обосновать или отвергнуть определенную линию поведения. Методику оценки делиберативных аргументов посредством комплексного ПРД+АДеКо-критерия мы тестируем при помощи рассуждения киевского Великого князя Владимира (са. 960–1015) о принятии православия, изложенного в «Летописи временных лет».

Ключевые слова: делиберативная аргументация, критерии оценки аргументов, князь Владимир, принятие православия в Киевской Руси.

В докладе предложена методика АДеКо-оценки делиберативной аргументации о действиях или ценностях, основанная на трех критериях: агентном (А), деонтологическом (Де) и консеквенциалистском (Ко). В первой части доклада изложена методика оценки, а во второй мы применяем ее к рассуждению киевского Великого князя Владимира (са. 960–1015) о принятии православия и к некоторым другим практическим рассуждениям. В докладе на конференции «Анахарсис»–2017 была предложена реконструкция рассуждения князя Владимира в терминах делиберативной аргументации.

Необходимость создания специальной методики оценки делиберативных аргументов, отличной от методики оценки дескриптивных аргументов, вызвана тем, что некоторые критерии, применимые для дескриптивных аргументов, имеют существенные ограничения применимости для делиберативных аргументов. Отсутствие специальных критериев оценки делиберативных аргументов влечет риск неправомерного отбрасывания хороших аргументов из-за того, что они могут не отвечать критериям, предназначенным для оценки дескриптивных аргументов, и оказаться чересчур жесткими для оценки делиберативных аргументов. Например, аргументы к палке (*ad baculum*), к человеку (*ad hominem*), к жалости (*ad misericordiam*), к авторитету, к общему мнению (мнению толпы) или к общему правилу поведения в учебниках по аргументации чаще всего зачисляются в ошибки аргументации [1, С. 23]. Даже в тех случаях, когда указывают на их ограниченную приемлемость, граница между приемлемыми и неприемлемыми подобными аргументами остается смутной [2, С. 143]. Предлагаемая методика позволит провести такую границу при помощи уточнения критериев оценки делиберативных аргументов.

Особенность делиберативной, или практической, аргументации состоит в том, что она касается действий и ценностей, в отличие от теоретической, или дескриптивной аргументации о фактах и ситуациях. Например, аргумент (1) – это теоретическая аргументация, а аргумент (2) – делиберативная:

(1) *Католической веры русский народ не примет, потому что она не согласуется с традициями предков*

(2) *Нам не стоит принимать католическую веру, потому что она не согласуется с традициями предков.*

Делиберативная аргументация занимает промежуточное положение между рассуждением и действием, это нетрудно заметить по трем ее свойствам, назовем их условно логическим, диалектическим и акциональным [2, С. 13]. С рассуждением ее роднит тот факт, что она представляет собой умозаключение – переход от посылок к заключению, играющее центральную роль в порождении аргументации в уме ее субъекта. В этом состоит логическое свойство делиберативной аргументации. С действием ее роднят два других свойства. Диалектическое свойство говорит о том, что, как и теоретическая аргументация, она не сводится к созданию умозаключения в уме, а подразумевает также и предъявление аргументации в диалоге ее адресату (адресатам). Логическое и диалектическое свойства – это необходимые признаки аргументации вообще и делиберативной аргументации в частности. Акциональное свойство – это необходимый и достаточный собственный признак делиберативной аргументации, отличающий ее от теоретической аргументации. Оно состоит в акциональном, или недескриптивном характере заключения, призывающего придерживаться определенной линии поведения или принять какие-либо ценности, как это видно в (2). В

делиберативной аргументации посылки рассуждений могут быть как дескриптивные, так и недескриптивные.

Три критерия АДеКо – это своего рода надстройка над ARS-критериями, или ПРД-критериями аргументации, их консервативное расширение. ARS-критерии говорят, что хороший аргумент – это аргумент, приемлемый с формальной точки зрения, релевантный и достаточный для убеждения других агентов диалога. Формальная приемлемость в ПРД-критериях включает дедуктивную и недедуктивную корректность, релевантность оценивается по диалектическому вкладу аргумента в обоснование или опровержение тезиса, а достаточность – по тому, насколько аргумент способен убедить или развеять сомнения [4, xiii–xv].

АДеКо-критерий основан на кантовской идее универсализации по агентам, ценностям и последствиям. Агентный критерий – это уточнение критерия истинности для приемлемых аргументов. Он проверяет универсализацию по агентам: может ли в силу своего обоснования предлагаемое действие быть примером для всех? Ответ на этот вопрос призван выяснить среди прочего, включает ли автор аргумента себя в тех людей, которых призывает поступать определенным образом. Деонтологический критерий связан с универсализацией целеполагания, норм или ценностей: являются ли достойными цель, норма и ценность, к которым апеллирует обоснование данного действия? Считает ли их достойными автор аргумента? Консеквенциалистский критерий – это вопрос универсализации связи между постулируемыми в обосновании целью (ценностью) и ожидаемыми последствиями действия: выступает ли действие, планируемое для достижения поставленной цели (продвижения заявленной ценности), необходимым или достаточным условием для наступления прогнозируемых последствий?

АДеКо-критерии используются по-разному в зависимости от того, какая схема аргументации используется в аргументе, с учетом того, что в делиберативной аргументации используются преимущественно презумптивные схемы аргументации [5, С. 70–75]. Связь между АДеКо-критериями и схемами аргументации состоит в конкретизации критических вопросов к ним. Схемы аргументации характеризуют синтаксическую форму правдоподобных умозаключений, к которым относятся делиберативные умозаключения. Они выполняют функцию, аналогичную логической форме для дедуктивных умозаключений, а три выбранных нами критерия указывают на те аспекты обоснования или опровержения, которые необходимо учитывать в ситуации, когда схема аргументации не предназначена гарантировать истинность заключения ни необходимую, как в дедуктивных умозаключениях, ни вероятностную, как в индуктивных умозаключениях. Вот критические вопросы к схеме аргументации «к последствиям» и их уточнения применительно к АДеКо-критериям:

Критические вопросы	С учетом А-критерия	С учетом Де-критерия	С учетом Ко-критерия
1. Какова вероятность того, что эти последствия наступят?	Вы полагаетесь на эти последствия в качестве обоснования своего действия?	Заслуживают ли эти последствия того, чтобы все на них полагались при обосновании своего действия?	Являются ли эти последствия необходимыми или достаточными основаниями для данного действия?
2. На чем основано утверждение о том, что если сделать <i>A</i> , то наступят эти последствия?	На чем основано утверждение о том, что если сделать <i>A</i> , то наступят эти последствия?	Считаете ли вы истинным утверждение «если сделать <i>A</i> , то наступят данные последствия»?	Является ли <i>A</i> необходимым или достаточным основаниями для наступления данных последствий?
3. Имеются ли последствия противоположного характера, которые стоит учесть?	Учитываете ли вы последствия противоположного характера при обосновании данного действия?	Имеются ли последствия противоположного характера, которые стоит учесть?	Являются ли последствия противоположного характера необходимым или достаточным основаниями для отказа от данного действия?

Согласно «Повести временных лет», князь Владимир решил в качестве государственной религии Киевской Руси принять христианство по византийскому образцу и отклонил ислам, христианство по католическому образцу и иудаизм. В обоснование такой линии поведения Владимир выдвинул три аргумента, основанных на трех требованиях к новой религии: (ТП) она должна отвечать традициям предков в целом, и (ВП) традиции веселого питья, в частности, и (ИЗ) должна быть связана с исконными землями, где исстари проживают русские племена. Каждое из этих требований Владимир считает необходимым условием для обоснования линии поведения, и все вместе они составляют достаточное условие для этого. Так, католическую веру он отклоняет, потому что она не отвечает (ТП); ислам – из-за того, что он не согласуется с (ВП), а иудаизм – по причине несоответствия (ИЗ). Аргументы Владимира мы реконструируем при помощи схем аргументации «к последствиям» и фиксируем соответствие его аргументации АДеКо-критериям, в отличие от аргументации немецких, болгарских и иудейских послов.

Список литературы

1. Шапиро О. А. Аргументация : практикум. – Симферополь : ИТ «АРИАЛ», 2018. – 84 с.
2. Зайцев Д. В. Теория и практика аргументации. – М., 2007. – 224 с.
3. Лисанюк Е. Н. Действие, норма и ценность в практической аргументации // Аргументация в праве и морали. Под. ред. Лисанюк Е. Н. – СПб: Алеф-пресс, 2018. – С. 9–36.
4. Johnson R. H., Blair J. A. Logical Self-Defense. NY: Idebate Press, 2006. 316 p.
5. Walton D. Fundamentals of critical argumentation. Cambridge UP, 2006. 346 p.

Lisanyuk E. N. Three Criteria for Evaluating Deliberative Arguments

The report proposed three criteria for evaluating deliberative arguments: agent-wise, deontological, and consequentialist. The ADeCo-criterion serves as a refinement of the standard ARS-criteria of arguments evaluation, acceptability, relevance and sufficiency. The ADeCo-criterion is based on the Kantian idea of universalization by agents, values and consequences. By the deliberative argument we mean an argument about actions or values, aimed at justifying or rejecting a certain line of conduct. We testify the method for evaluation of deliberative arguments by employing of a complex ARS + ADeCo criterion by applying it to the reasoning of the Kiev Grand Prince Vladimir (ca. 960–1015) about the adoption of Orthodoxy, described in the Chronicle of Bygone Years.

Keywords: deliberative argumentation, argument evaluation criteria, grand duke Vladimir, adopting orthodox Christianity in Kievan Rus.

УДК 16

«КРИТИЧЕСКОЕ МЫШЛЕНИЕ» VS «КЛИПОВОЕ МЫШЛЕНИЕ»: КОМПАРАТИВНЫЙ АНАЛИЗ¹

Малыхина Ю. Ю.

Крымский федеральный университет им. В. И. Вернадского, г. Симферополь, Российская Федерация
E-mail: yuliyamalykhina.96@mail.ru

В работе представлен компаративный анализ критического и клипового мышления. Показано, что в настоящее время основными носителями информации становятся визуальные средства, что отразилось на мышлении человека. Раскрываются основные характеристики «клипового мышления»: фрагментарность, толерантность к противоречию, и «критического мышления»: ориентация на последовательность, порядок и логику рассуждений.

Ключевые слова: критическое мышление, клиповое мышление, противоречие

¹ Доклад подготовлен при поддержке Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского, проект №ВГ-25/18 «Критическое мышление в контексте электронной текстовой культуры: проблемы и способы формирования»